

Накшбандийская рабита на весах шариата

А. С. Ацаев

Дагестанский исламский университет им. шейха Мухаммад-Ариффа,
Российская Федерация, 367000, Махачкала, ул. Дахадаева, 136

Для цитирования: Ацаев А. С. Накшбандийская рабита на весах шариата // Вопросы теологии. 2023. Т. 5, № 4. С. 669–685. <https://doi.org/10.21638/spbu28.2023.409>

Статья посвящена богословскому рассмотрению одной из форм проявления искренности в суфийской практике, составной части ритуальной практики тариката — рабите. Исследуются истоки термина «рабита», его семантика, отношение с позиций шариата к данному явлению. Обосновываются выводы апелляцией к сакральным текстам священного Корана и Сунны, а также к авторитетному мнению ученых-богословов прошлого. Автор, раскрывая своеобразие тасаввуфа не только как «отрешения от мирского» с целью нравственного совершенствования, но и как способ искреннего сближения с Творцом в акте познания (ма'риф), исследует сущность рабиты в понимании суфиев, вопросы дозволенности духовного наставничества, шариатского решения относительно рабиты как формы проявления искренности (ихсана). Представлена категориальная типология рабиты в тасаввуфе. Поскольку рабита в той форме, о которой говорится в трудах суфийских ученых, не является ритуалом богослужения, а является видом концентрации мыслей и чувств, присущим природному естеству человека, то по отношению к нему принимается шариатское решение «дозволенное», которое может переходить в «желательное» или даже «обязательное», исходя из ее составляющих элементов и тех целей, которые достигаются посредством рабиты.

Ключевые слова: рабита, Коран, Сунна, шариат, тасаввуф, духовный наставник, любовь и привязанность.

Введение

В последнее время наиболее актуальными и дискуссионными представляются вопросы, связанные как с общими морально-нравственными основами *тасаввуфа*, так и со специальными вопросами его функционирования, ритуальной практики *тариката*, чем и является понятие *рабита*. Часто задают вопрос о рабите, которая практикуется в тасаввуфе, тарикате, традиционном для Дагестана еще со времен деятельности трех имамов: Газимухаммада, Гамзата и Шамиля. Практиковалась ли рабита во время пророка Мухаммада и сподвижников, является ли совершение рабиты дозволенным и соответствующим шариату?

-
- © Санкт-Петербургский государственный университет, 2023
 - © Общецерковная аспирантура и докторантура им. святых равноапостольных Кирилла и Мефодия, 2023

Общие вопросы тасаввуфа, ритуальной практики тариката, в том числе и вопросы, связанные с работой, интересовали в истории суфизма не только ученых-богословов, но и философов, религиоведов, историков. Можно отметить работы Х. К. Йылмаза¹, Ш. Шихалиева², И. Ильясова³ и др.

Известный богослов маликитского мазхаба, шейх шазалийского направления суфизма, автор трактата «Хикам Ибн Атаиллах» Ахмад Ибн Атаилла ас-Сикандери в своем труде о достоинствах поминания Аллаха (зикр) «Мифтах аль-фалях ва мисбах аль-арвах», перечисляя пути познания Аллаха, пишет: «Другой путь, приводящий к познанию Аллаха, — это путь имама ал-Джунайда⁴». Этот путь имеет десять условий, шестое из которых — привязанность сердца к своему наставнику, шейху (то есть совершение рабобы на своего наставника).

Следовательно, можно утверждать, что рабоба практиковалась еще в III в. по хиджре, на заре формирования науки тасаввуфа, и считалась условием для достижения познания Аллаха.

Любовь является свойством человеческой природы, человек все время любит что-либо, и его сердце привязано к этому объекту посредством любви. Такую любовь и привязанность сердца к объекту любви в тасаввуфе обобщенно называют термином «рабоба», как это станет ясно после изучения данного вопроса из книг по тасаввуфу.

Согласно такому взгляду, суть, которую в терминологии тасаввуфа называют «рабобой», т. е. любовь к чему-либо и привязанность сердца к этому объекту любви, практиковалась до Пророка, во времена Пророка и после Пророка и будет практиковаться до конца жизни на Земле, потому что любовь всегда была и будет с человеком, пока он существует на Земле. Сам термин «рабоба», как название этой любви и привязанности, был включен в научный оборот позднее, подобно названиям разных исламских наук и их терминам.

Как станет ясным по мере изучения данного вопроса, любовь и привязанность сердца к объекту любви бывают похвальными, порицаемыми, дозволенными (в зависимости от объекта любви), соответственно, и рабоба может быть похвальной, порицаемой и дозволенной.

Далее вопрос рабобы будет изучен более детально на основе определений и описаний, данных рабобе в книгах тасаввуфа учеными-суфиями, чтобы выяснить факт практикования сути рабобы во времена Пророка и сподвижников, а также факт соответствия шариату рабобы, практику-

¹ Йылмаз Х. К. Тасаввуф и тарикаты / пер. с тур. А. Урманова. М.: Сад, 2007.

² Шихалиев Ш. Суфийские вирды Накшбандийа и Шазилийа в Дагестане // Вестник Евразии. 2007. № 3. С. 137–151.

³ Ильясов И. О возникновении суфизма // Государство и религия в Дагестане. Информационно-аналитический бюллетень. 2003. Т. 1, № 4. URL: <https://refdb.ru/look/1942507-pall.html> (дата обращения: 25.11.2023).

⁴ Абу-ль-Касим аль-Джунайид ибн Мухаммад аль-Багдади — исламский богослов из числа ахлю сунны, который считается эпонимом суфизма (умер в 298 г. по хиджре).

емой в нахшбандийском тарикате в качестве *вирда*⁵, опираясь при этом на аяты Корана, хадисы Пророка и высказывания мусульманских ученых.

В результате беспристрастному слушателю станет ясно, что отрицающий рабиту, считая ее недозволенной, отрицает то, что сам делает, и делает то, что сам отрицает.

О сути рабиты и о ее значении в терминологии тасаввуфа пишет шейх Хасан афанди в книге «Аль-сифруль-асна фи рабитатиль-хусна», ссылаясь на книгу Хусайна ад-Давсарий «аль-Рахмат аль-хабитат»: «Рабита — это привязанность сердца к какому-либо объекту в результате любви к нему»⁶.

То есть любовь к какому-либо объекту и привязанность сердца к нему, каким бы ни был этот объект, в тасаввуфе принято обобщенно называть термином «рабита». Поскольку сердце любящего привязано к объекту любви и имеет отношение к нему, в тасаввуфе любовь и привязанность сердца называли термином «рабита», означаящим в арабском языке «связь», «отношение», «связующее звено».

Человек всегда что-то любит, что-то ненавидит. Любовь связывает его с любимым объектом, и мысли о нем занимают его сердце. Объектами любви могут быть жена, дети, работа, богатство, слава, власть и т. д., и его сердце и мысли привязаны к этому объекту, и в тасаввуфе это называется термином «рабита».

К примеру, сердце человека, любящего деньги, привязано к деньгам; суфии говорят, что он делает рабиту на деньги. Если мужчина любит женщину и его сердце привязано к ней, они говорят, что он делает рабиту на эту женщину. А когда человек любит Пророка и праведников, думает о них, представляет их образы и его сердце привязывается к ним, суфии говорят, что он делает рабиту на Пророка и на праведников.

Очевидно, что человек может любить разные объекты, и не все они являются богоугодными и похвальными в шариате. Поэтому в тасаввуфе рабиту делят на три категории. Шейх Хасан-афанди пишет: «**Рабита (в зависимости от объекта любви и привязанности) может быть похвальной, порицаемой и дозволенной**»⁷.

Похвальная рабита — это любовь к Аллаху, к Пророку, к верующим ради Всевышнего Аллаха, любовь ко всему, что приближает к довольству Аллаха, а также привязанность сердца к ним в результате этой любви. Похвальная рабита может быть либо обязательной, либо желательной, в зависимости от объекта похвальной любви.

Порицаемая рабита — это любовь и привязанность сердца к порицаемому в шариате. Порицаемая рабита может быть либо запрещенной, либо нежелательной, в зависимости от объекта порицаемой любви.

Дозволенная рабита — это любовь, присущая природному естеству человека, например любовь к жене, к детям и т. д., а также привязанность

⁵ Вирд — задание, которое духовный наставник дает своему мюриду.

⁶ *تعلقجهم في نسحلا تطبارا في نسلار رفسلا. يحقلا يملحلا يدنقا نسد* [Хасан афанди аль-Кахиби. Аль-сифру аль-асна фи рабит аль-хусна]. Махачкала: Дар аль-Рисалат, 2011. С. 73

⁷ Там же. С. 73.

сердца к этим объектам вследствие этой любви, и она является дозволенной.

Из этого вытекает, что в отношении рабиты, в зависимости от объекта любви и привязанности, может быть вынесено одно из пяти шариатских решений: обязательность, желательность, запрещенность, нежелательность, дозволенность.

В результате вышеприведенного анализа можно сделать вывод, что суть того, что в тасаввуфе обобщенно называют рабитой, практиковалась до Пророка, во времена Пророка и после Пророка и будет практиковаться до конца света, ведь суть рабиты в суфийском ее понимании — это любовь и связь сердца с любимым объектом, а любовь — это черта человека, присущая его природе, и естественно, что она была с человеком и будет с ним, пока он жив. Таким его сотворил Всевышний.

1. Сущность рабиты, присущая тем, кто любит Аллаха и ради Аллаха

В суфизме, как было отмечено ранее, любовь к какому-либо объекту и привязанность сердца к этому объекту обобщенно называют термином «рабита». В зависимости от объекта любви и привязанности, рабита может быть похвальной, порицаемой и дозволенной, как и сама любовь и привязанность.

Похвальная рабита в тасаввуфе называется *Рабитату Рахман*, т.е. любовь и привязанность к тому, чем доволен Аллах. А порицаемая рабита называется *Рабитату шайтан*, то есть любовь и привязанность к тому, чем доволен шайтан.

Из категории похвальной рабиты является любовь к Аллаху и ради Аллаха. О похвальности любви к Аллаху, к Пророку и братьям по вере ради Аллаха говорится во многих аятах, хадисах, высказываниях ученых.

В аятах 55–56 суры *аль-Маидат* Всевышний Аллах говорит (смысл):

Вашими покровителем и друзьями являются лишь Всевышний Аллах, Его Посланный и уверовавшие, которые совершают намаз, выплачивают закят и преклоняются Всевышнему. Те, кто приняли покровительство Аллаха и дружбу Его Посланный и верующих, они найдут поддержку и приобретут счастье в обоих мирах⁸.

В достоверном хадисе, от имама аль-Бухари передается:

Клянусь Аллахом, в чьей власти моя жизнь, ваша вера не будет совершенной, пока вы не полюбите меня больше, чем своих детей, родителей и всех людей на свете⁹.

⁸ مِظْعَلًا نَارِقًا رِيسْفَةً: رَمَعْنَ دِلِّيَعَامَسَا رِيْتَكْنَ يَا [Ибн Касир Исмаил ибн Умар. Тафсир аль-Куран аль-Азим]. Бейрут: Дар аль-кутуб аль-илмият, 2004.

⁹ صحيح البخاري: محمد بن اسماعيل البخاري: صحيح البخاري [Мухаммад бин Исмаил аль-Бухари. Сахих аль-Бухари]. Дамаск: Дар Ибн Касир, 2002. С. 14.

В достоверном хадисе от имамов аль-Бухари, Муслима, Ахмада Тирмизи, Ибн Маджа, Наваи передается:

Есть три качества, обладатели которых вкусят сладость веры:

1. Любить Аллаха и Его Посланника больше, чем все остальное.
2. Любить бескорыстно брата по вере ради Аллаха.
3. Ненависть к неверию, после того как Аллах его спас от этого, подобна ненависти попадания в адский огонь¹⁰.

В *накшбандийском* тарикате похвальная рабита имеет три вида: рабита поминания Аллаха; рабита представления смерти; рабита любви к праведникам.

Об этих трех видах похвальной рабиты Шейх Хасан афанди аль-Кахиби пишет:

Знай, что в соответствии с терминологией накшбандийского тариката, термином похвальной рабиты обозначают три важные деяния, похвальные и даже необходимые по шариату: «*Рабита аль-хузур*», «*Рабита аль-мавт*», «*Рабита аль-муришд*»¹¹.

Первый вид похвальной рабиты — «*Рабита аль-хузур*», которая означает привязанность сердца мурида с поминанием Всевышнего Аллаха, посредством любви к Нему, а также размышление о том, что Аллах знает все о нем, видит все его деяния, слышит его слова, знает его явное и тайное, видит его, как будто находится рядом, как на это указывается в хадисе Джибриля: «...как будто ты Его видишь», — а также в аяте: «Он с вами, где бы вы ни находились», — а также следуя хадису: «Самая наилучшая вера — это чтобы ты знал, что Аллах с тобой, где бы ты ни находился».

Эта рабита является самой ценной, самой высокочтимой; более того, ее достижение является главной целью тасаввуфа. Остальные два вида похвальной рабиты являются средствами для достижения «*Рабиты аль-хузур*», которая является достижением высокого уровня *ихсана*.

Второй вид похвальной рабиты — «*Рабита аль-мавт*», которая состоит в том, чтобы сердце мурида было связано с понятием и сущностью смерти, с могилой, с загробным миром, а также с размышлением о трудностях и состояниях Судного дня, следуя хадисам и высказываниям ученых, призывающих помнить о смерти и готовиться к ней: «Умрите раньше наступления смерти, то есть готовьтесь к смерти, отказываясь от страстей и стараясь в богослужении так, как будто для вас наступает последний миг. Делайте ревизию своих деяний в этом мире, не ждите, пока у вас будут требовать отчет в Судный день. Будь в этом мире как чужой или как путник, считай себя уже вкусившим смерть, то есть не гоняйся за богатствами и страстями этого мира, бери лишь то, что необходимо для твоего ахира-

¹⁰ Там же. С. 16.

¹¹ محققة الحسنى الرابطة في الأسنى السفر. القحي الحلبي أفندي سن [Хасан афанди аль-Кахиби. Аль-сифру аль-асна фи рабит аль-хусна]. С. 42.

та»¹². Как видим, этот вид рабиты тоже является похвальным, посредством которой проявляется следование хадисам Пророка о поминании смерти.

Польза такой рабиты весьма велика, ибо поминание о смерти побуждает мусульманина готовиться к ней, делать покаяние в грехах, возвращать долги, наверстывать упущенное в богослужении и стараться в премножении благих деяний.

Третий вид похвальной рабиты — «Рабита аль-муршид» («рабита на наставника») — это привязанность сердца мюрида посредством искренней любви с одним из Пророков, или с одним из праведников, или со всеми ними, или с рядом наставников тариката, в котором находится мюрид, или напрямую с Пророком, если мюрид достиг такого уровня, или со своим наставником, достигшим уровня совершенства в познании Аллаха, или с тем, в праведности которого он не сомневается. Такая любовь к праведникам является условием для получения их благодати и мысленного представления их духовных образов.

«Рабита на праведника — это мысленное представление образов праведных рабов Аллаха посредством любви к ним и просьба ко Всевышнему Аллаху одарить его таким же светом познания и зикра, которыми Он одарил этих праведников. Более того, суть рабиты — это мольба к Аллаху и любовь ради Него»¹³.

Следующее определение: «Рабита — это привязанность сердца мюрида к совершенному наставнику, который обладает шариатскими знаниями и следует этим знаниям. При этом необходимо иметь совершенную любовь к наставнику, полноценную искренность и следование его наставлениям, ибо наставник — это спутник и проводник, ведущий к познанию Истины»¹⁴.

Согласно книгам тасаввуфа, суть похвальной рабиты на праведников — это любовь и привязанность к ним ради Аллаха, представление их образов, а также мольба к Аллаху осветить сердце светом познания. А любовь к праведникам — это не что иное, как любовь к Аллаху и ради Аллаха, к которому призывают аяты Корана и хадисы Пророка, а мольба к Аллаху является лучшим из видов поклонения. В достоверном хадисе говорится:

Мольба к Аллаху — это и есть богослужение¹⁵.

То, что сподвижники любили Пророка, — это факт, который не нуждается в подтверждении, ибо без такой любви нет совершенства в вере.

¹² محمد بن اسماعيل البخاري: صحيح البخاري [Мухаммад бин Исмаил аль-Бухари. Сахих аль-Бухари]. Дамаск: Дар Ибн Касир, 2002.

¹³ حسن افندي الـكاخبي. تعلقجهم. ينسلا تطبارلا في ينسلا رفسلا. يحقلا يملحا يدنفا نس [Хасан афанди аль-Кахиби. Аль-сифру аль-асна фи рабит аль-хусна]. С. 42.

¹⁴ Там же. С. 77.

¹⁵ بيهرتلاو بيغرنتلا جحصص [Абдульазым Аль-Мунзири. Аль-таргиб ва-ль-тархиб]. Т. 2. Эльрияд: Макагабат аль-маариф, 1424 г. х. С. 669.

О том, что они представляли в сердце досточтимый образ Пророка, говорится в достоверном хадисе, который передал Муслим:

Абу Саид Амр ибн Хурайс сказал: «Я как будто смотрю на Пророка, вижу его, в черной чалме, оба края которой он спустил между лопатками»¹⁶.

В другом таком же достоверном хадисе Бухари и Муслима говорится:

Абдулла ибн Масуд сказал: «Я как будто смотрю на Пророка, вижу его, как он уподобился одному из пророков, когда его ударили соплеменники и окровавили его лицо, и, вытирая кровь, он говорил: «О Аллах! Прости моему народу! Они не ведают, что творят»¹⁷.

Слова сподвижников Пророка: «Я как будто смотрю на Пророка, вижу его». Как видим, сподвижники представляли образ Пророка, как будто они смотрят на него. Это и есть то, что в тасаввуфе называют рабитой.

Обратимся к мнению Ибн Таймия насчет любви к праведникам и представления их образов в сердце:

Несомненно, когда ты полюбил кого-то ради Аллаха, на самом деле это любовь к Аллаху. Каждый раз, когда ты представляешь в своем сердце образ того, кого ты любишь ради Аллаха, ты представляешь образ любимца Аллаха, и ты его полюбил, потому что его любит Аллах. А этим умножается твоя любовь к Аллаху¹⁸.

И далее:

К примеру, когда ты вспоминаешь нашего Пророка или всех предыдущих пророков и посланников, их благочестивых сподвижников и представляешь их образы в своем сердце, если ты их любишь ради Аллаха, это притягивает твое сердце к любви к Аллаху, который одарил этих праведников своими благами, а также одарил других Своих рабов посредством этих праведников¹⁹.

Значит, когда человек, который любит праведников, вспоминает их и представляет их образы в сердце, такое воспоминание и представление притягивает его сердце к любви к Аллаху. Получается, что любовь к праведникам, мысли о них, представление их образов в сердце являются похвальным, богоугодным деянием, которое увеличивает в наших сердцах любовь к Аллаху.

¹⁶ جاجحلا ن د ملسم ماملا [Имам Муслим. Сахих Муслим]. Дамаск: Дар аль-хадис, 1991. С. 990.

¹⁷ ير اخيلا جيجحص: ير اخيلا ل دعامسا ن د دمحم [Мухаммад бин Исмаил аль-Бухари. Сахих аль-Бухари]. С. 861.

¹⁸ يواتفلا عومجم: تيميد نيا [Ибн Таймия. Мажмуг аль-фатава]. Т.10. Медина: Мажмаг аль-малик Фахд ли-тибагат аль-Мусхаф аль-Шариф, 2004. С. 608.

¹⁹ Там же. С. 608.

Подтверждая похвальность любви к праведникам и представление их образов в сердце, Ибн Таймия косвенно подтверждает похвальность раб- ты, практикуемой в тасаввуфе, ибо суфии термином «рабита» называют именно любовь к праведникам и представление их образов в сердце, о которой говорит Ибн Таймия в вышеприведенном высказывании.

После того как стало ясно, что любовь к любимцам Аллаха и к праведникам, а также привязанность сердца к ним посредством этой любви и представление их образов в сердце являются похвальным, богоугодным деянием и что в тасаввуфе это называется термином «рабита», можно кон- статировать факт наличия этой рабиты у сподвижников, которые были влюблены в Пророка и любили его больше самих себя, и очевидно, что они вспоминали его и представляли его благородный лик в своих сердцах, ибо это характерная черта, присущая влюбленным, и что подтверждает- ся вышеприведенными достоверными хадисами. Сам термин «рабита» не практиковался у них в этом смысле, он был введен в оборот науки тасавву- фа позднее, подобно тому, как были введены названия наук и их термины, которые не практиковались во времена Пророка и сподвижников.

2. Сознательное представление образов праведников как способ прививания любви к Пророку и праведникам

Мысленная связь с объектом любви и представление его образа воз- действуют на духовное и физическое состояние человека. Сердце измен- чиво, и его состояние меняется соответственно мыслям и образам, с кото- рыми оно связано. В подтверждение этому можно привести немало науч- ных медико-психологических фактов.

То, что мысли и образы в сердце отражаются на теле и оно реагирует соответственно, каждый видит на личном опыте. Например, когда человек вспоминает лимон, во рту чувствуется кислинка.

Мысли о возлюбленной и ее образ преследуют влюбленного, а на мыс- ли о ней соответственно реагирует тело.

Изменчивость соответствует мыслям и образам — это суть сердца. Та- ким его сотворил Аллах, и о его изменчивости говорил Пророк. В качестве примера можно привести два следующих достоверных хадиса:

Как передает Ибн Маджа в сборнике достоверных хадисов, Пророк сказал: «Сердце подобно перышку, брошенному на пустыре, которое ветер гоняет в разные стороны»²⁰.

Указав на такую изменчивость сердца, Пророк часто повторял сле- дующую молитву: «О Аллах, изменяющий состояния сердец, укрепи мое сердце в Твоей религии», — как об этом говорится в достоверном хадисе, который передали Имам Ахмад, Тирмизи, Ибн Маджах.

²⁰ مجامع نیا نیند: مجامع نیا [Ибн Маджа. Сахих [Сунан] Ибн Маджа]. Дамаск: Муассаса аль-Рисалат, 2009. С. 76.

Имам аль-Газали говорит об этом следующее:

...Сердце подобно шатру, в который ведут много дверей, и в каждой двери его посещают разные состояния. Или же оно подобно мишени, в которую непрерывно попадают выпущенные со всех сторон стрелы (и каждая стрела оставляет на сердце свой след). Или же сердце подобно зеркалу, в котором непрестанно отображаются образы разных объектов, которые все время проходят перед ним, образ за образом. Или же оно подобно колодцу, куда стекают разные воды из разных источников (и его содержимое меняется соответственно поступающей воде)²¹.

Порицаемые в шариате мысли и образы имеют соответствующее порицаемое воздействие на сердце. Если они ему неподвластны и он не останавливает на них свое внимание, он не несет за них ответственность. А если он останавливает внимание на таких порицаемых мыслях, размышляет о них, осознанно представляет их образы, занимает сердце ими, тогда верующий будет нести ответ за них.

Об этом свидетельствует достоверный хадис, который передали имамы Бухари и Муслим:

Аллах прощает моей умме (неподвластные им порицаемые мысли) до тех пор, пока не будут предприняты поступки в соответствии с этими мыслями или пока они не будут произнесены вслух²².

Любовь к мирскому порицается во многих аятах Корана и в хадисах Пророка. Например, об этом говорится в 27-м аяте суры *Аль-Инсан*:

Ибн Касир (Смысл): Всевышний, порицая неверных и тех, кто уподобляется им в любви к мирскому и погоней за ним, отвернувшись от загробной жизни, говорит: «Воистину, эти полюбили скоротечную мирскую жизнь и отвернулись от тяжелого Судного дня»²³.

Пророк сказал: «Тому, кто занят заботой о мирском, Аллах разобщит его дела, чувство бедности и нужды не покинет его, и он не получит из этого мирского, кроме того, что предначертано ему. А тому, кто занят заботой об ахирате, Аллах соберет разобщенность его сердца, облегчит ему его дела, вложит в его сердце чувство богатства и достатка, и положенный ему удел сам придет к нему». О том, что любовь к мирским благам является основой всех грехов, свидетельствует хадис, который передали Байхакки, Дайлами, Абу Нуайм от Хасана аль-Басри в форме мурсала: «Любовь к мирским благам — основа всех грехов».

²¹ نبدلا مولءء اءابءا: ىلازغلا ءاما [Имам аль-Газали. Ихйаъ улум ад-дин]. Т. 5. Джидда: Дар аль-Минхаж, 2011. С. 96

²² ىراءبلا ءىءء: ىراءبلا لىءامسا نءءءء [Мухаммад бин Исмаил аль-Бухари. Сахих аль-Бухари]. Дамаск: Дар Ибн Касир, 2002.

²³ ءىءءلا نازءلا رىسءء: رءء نءء لىءامسا رىءء نءا [Ибн Касир Исмаил ибн Умар. Тафсир аль-Куран аль-Азём]. Бейрут: Дар аль-кутуб аль-илмият, 2004. Т. 4. С. 425.

Поскольку для большинства людей характерна порицаемая любовь к мирскому и она преобладает над похвальной любовью, для достижения похвальной любви в тасаввуфе практикуются рабита в виде осознанного представления образов Пророка и праведников, размышления об их богобоязненности, благочестии и высокой морали, мысленная связь с ними, представление их образов и их духовного общества. Такого рода размышление является средством приобретения любви к ним, что в свою очередь приведет к умножению любви к Аллаху.

Ибн Таймия говорит:

Когда человек любит другого ради Всевышнего Аллаха, эта любовь притягивает его к любви к Аллаху. Когда двое людей полюбили друг друга ради Аллаха, на этом встретились, на нем же и разлучились, каждый из них притягивает другого к любви к Аллаху²⁴.

Как было отмечено ранее, в том числе и из высказываний Ибн Таймийя, любовь к праведникам ради Аллаха, мысли о них и представление их образов являются похвальной любовью к Аллаху, а также фактором, усиливающим любовь к Нему.

Для возникновения любви к какому-либо объекту необходимо изучить этот объект, узнать его, часто размышлять о его внешней и внутренней красоте, и после этого возникает любовь, если Аллах этого пожелает.

Известно, что причины и средства, которые являются необходимыми условиями для достижения какой-либо цели, имеют такое же шариатское решение, как и сама цель. Средство, которое приводит к благому, тоже является благим.

Также о том, что средства, используемые для достижения богослужения, являются богослужением, даже если эти средства сами по себе являются лишь дозволенными, и что стремление к богослужению тоже является богослужением, говорит Ибн Таймия:

Стремление раба к тому, что приносит ему пользу, является богослужением и поклонением Аллаху, ибо пользу для раба приносит только поклонение Аллаху, и нет ничего полезнее этого. Также каждый поступок, который помогает достигать поклонения Аллаху, тоже является поклонением Ему, даже если сам по себе он был всего лишь дозволенным поступком²⁵.

Исходя из приведенного выше, в том числе и слов шейхуль-Ислам Ибн Таймия о любви к пророкам и к праведникам ради Аллаха, о представлении их образов и о том, что это приводит к любви к Аллаху, можно констатировать, что рабита тасаввуфа как средство умножения любви к Аллаху, к Пророку и к праведникам ради Аллаха является благим деянием, посредством которого ищут приближения к Аллаху.

²⁴ *يوافقها عومجه: بتيميدنا* [Ибн Таймия. Мажмут аль-фавава]. С. 607.

²⁵ *بولفلا لامعلا في تيقار عالا تخنتلا: بتيميدنا* [Ибн Таймия. Аль-тухфат аль-Иракийат фи агмаль аль-кулуб]. Бейрут: Дар аль-кутуб аль-илмият, 2005. С. 33.

В Коране в 35-м аяте суры *аль-Маидат* говорится:

(Смысл): «О, те, которые уверовали! Вы проявляйте покорность Аллаху, исполняя Его предписания и остерегаясь Его запретов, и ищите приближения к Нему посредством благих деяний»²⁶.

Кроме этого, размышление само по себе является богоугодным деянием. О похвальности размышления о творениях Всевышнего Аллаха, как на небесах, так и на земле, говорится во многих аятах Корана с указанием на тот факт, что Его назиданиям следуют лишь размышляющие. Например, в аятах 190–191 суры *Али-Имран*, восхваляя размышляющих, Всевышний Аллах говорит:

(Смысл): «Воистину, в сотворении небес и земли, и всего, что в них находится, в чередовании ночи и дня, есть знамения для обладателей разума. Которые поминают Аллаха стоя, сидя, лежа, во всех состояниях; которые размышляют о том, как сотворены небеса, и земля, и все, что в них находится, понимают смысл их сотворения, указывающий на могущество и величие Аллаха, на Его знание, на мудрость, заключенные в них, на Его выбор и милость, и которые говорят: «О наш Господь! Ты все это сотворил не зря, ты сотворил это для истины, чтобы наградить послушных и наказать грешников. Ты чист от того, чтобы сотворить что-либо зря. Ты защити нас от мучения Ада, оказав нам помощь в богослужении»²⁷.

От Хасана аль-Басри передают:

Размышление в течение часа лучше ночного бдения²⁸.

Умар ибн Абдулазиз сказал:

Размышление о благах Аллаха — это самое высокочтимое богослужение²⁹.

Самое дорогое из творений Аллаха — это Пророк, а затем и праведники, поэтому размышление о них, об их благих нравах, богобоязненности, богослужении, искренности, познании, которыми их одарил Всевышний, является лучшим из размышлений, которое порождает в сердце любовь к ним ради Аллаха, что, в свою очередь, умножает любовь к Аллаху.

Исходя из вышеприведенных доводов, можно сделать заключение о том, что размышление о праведниках, осознанное представление их образов и мысли о них в тасаввуфе называются термином «рабита» и практикуются в накшбандийском тарикате, чтобы посредством этого умно-

²⁶ *مِيطَعْلًا نَارَقْلًا رِيسْفَتَ: رَمَعْنِدِلْ يِعَامَسَا رِيْتِكْ نِبَا* [Ибн Касир Исмаил ибн Умар. Тафси́р аль-Кура́н аль-Азӣм]. Т. 4. С. 52.

²⁷ Там же. С. 417.

²⁸ *مِيطَعْلًا نَارَقْلًا رِيسْفَتَ: رَمَعْنِدِلْ يِعَامَسَا رِيْتِكْ نِبَا* [Ибн Касир Исмаил ибн Умар. Тафси́р аль-Кура́н аль-Азӣм]. Т. 1. С. 418.

²⁹ Там же.

жить любовь к Аллаху, к Пророку и к праведникам ради Аллаха, и это само по себе является богоугодным деянием, а также является средством для достижения более высоких благих состояний и с этой стороны также является богоугодным и похвальным деянием, как об этом свидетельствуют в том числе и высказывания Ибн Таймии.

3. Польза нахождения в обществе праведников

Как было установлено, привязанность сердца к праведникам посредством любви к ним, с представлением в сердце их образов в тасаввуфе называется похвальной рабитой.

Нахождение в обществе праведников занимает важное место в исламе. О его пользе в плане улучшения нравов, перехода их благих состояний на тех, кто находится в их обществе, говорится в аятах Корана и в хадисах Пророка.

В Коране, в 119-м аяте суры *аль-Тавбат* Всевышний Аллах прямо повелевает верующим находиться в обществе праведников и говорит:

(Смысл): «О, те, которые уверовали в Аллаха! Вы бойтесь Аллаха, исполняйте Его повеления и остерегайтесь ослушания Ему и будьте рядом с правдивыми людьми, праведными в своем поведении, в общении и в состояниях»³⁰.

Ибн Умар сказал:

Имеется в виду быть вместе с Пророком и с его сподвижниками. Захак сказал: «Будьте вместе с Абубакром, Умаром и с их друзьями»³¹.

О пользе нахождения в обществе праведников говорится в следующем достоверном хадисе от имама аль-Бухари:

(Смысл): «Пример благочестивого и нечестивого собеседника (*жалис*) — пример продавца благовониями и того, кто работает с кузнечными мехами. Продавец благовоний либо подарит его тебе, либо ты купишь у него, либо на тебя распространится благоухание миска. А находясь рядом с кузнечными мехами, ты либо сожжешь на себе одежду (от разлетающихся искр), либо впитаешь зловонный запах»³².

Подобно тому, как предыдущий аят призывает верующих быть богобоязненными и находиться рядом с праведниками, этот хадис также призывает находиться в обществе праведников, указывая на свое положитель-

³⁰ *مِظْعَلًا نَارِقًا رِيسِقَةً رَمَعْنَا لِيَعَامَسَا رِبْتِكُنَا يَا* [Ибн Касир *Исмаил ибн Умар*. Тафси́р аль-Кура́н аль-Ази́м]. Т. 1. С. 418.

³¹ *رَوْنَامًا رِيسِقَةً فِي رَوْنَتْمَا رَدَلَا: يَطْوِيْسِلَا نَمَحْرَلَا دَبْعَ نَيْدَلَا لَلَاجِ* [Джалалуддин Абдурахман аль-Суюти. *Аль-дурр аль-мансур фи-ль-тафсир аль-маъсур*]. Т. 3. Бейрут: Дар аль-кутуб аль-илмият, 2010. С. 516.

³² *يِرَاخِبَلَا حِيْحَصْد: يِرَاخِبَلَا لِيَعَامَسَا نَبْدَمَحْمِ* [Мухаммад бин Исмаил аль-Бухари. С. 1407.

ное воздействие на находящихся в их обществе людей, а также порицает общество нечестивцев и указывает на его отрицательное влияние.

Когда Пророка спросили, кто такие *авлия*, любимцы Аллаха, он ответил: «Любимцы Аллаха — это люди, при встрече с которыми невольно вспоминается Всевышний». Иными словами, когда их лицезреют, сердца людей и их уста произносят зикр.

В книге «Аль-дурр ал-мансур» имам Джалалуддин аль-Суюти приводит девять риваятов этого хадиса, с разными цепочками — *иснадами*. В конце достоверного хадиса о досточтимости маджлисов в поминании Аллаха, переданном Муслимом, говорится:

Когда Всевышний сказал, что Он прощает грехи всем, кто присутствовал на этом меджлисе зикра, ангелы говорят, что среди них находился один грешник, который проходил мимо и присел к ним, на что Всевышний отвечает: «Это такие люди, что в их обществе никто не будет обделен и отвергнут»³³.

Иначе говоря, Аллах простил грешника, который был в обществе праведников, и объявил, что благодать людей, поминающих Аллаха, получают и те, кто находится рядом с ними.

В книге Абу Исмаиля аль-Харави говорится:

Ахмад ибн Ханбал сказал: «Я слышал от Суфяна ибн Уяйната следующее: “Когда вспоминают о праведниках, ниспосылается милость”». Когда его спросили, от кого он взял эти слова, Суфян ответил: «От ученых»³⁴.

Также это приводится и в книге «Зухд» имама Ахмада ибн Ханбала. Мужахид сказал:

Если бы мусульманин не получал от своего брата пользу, кроме того, что он, стесняясь его, не будет совершать грехи, этого было бы достаточно³⁵.

Табрани передает от Саида бин Язида, что он попросил Пророка сделать ему наставление. Тогда Пророк сказал:

Я завещаю тебе, чтобы стыдился Всевышнего Аллаха, подобно тому, как ты стыдишься праведного человека³⁶.

В книге «Тариху мадинат Димашк» Ибн Асакир пишет:

³³ روئامًا ريسفتي في روئامًا ردلا: يوطويسلا نمحرلا دبع نيدلا للاج [Джалалуддин Абдурахман аль-Суюти. Аль-дурр аль-мансур фи-ль-тафсир аль-маъсур]. Т. 3. С. 516.

³⁴ لها و ملاكلا مذ: يورها ليعامسا وبا [Абу Исмаил аль-Харави. Замм аль-калям ва ахлихи]. Т. 5. Медина: Мактабат аль-улум валь-хикам, 1996. Т. 5. С. 174.

³⁵ ناميلا ببعثلا عماجلا: يقهيبلا ركب وبا [Абубакр аль-Байхаки. Аль-джамиг ли-шуаб аль-иман]. Т. 11. Эр-рияд: Мактабат аль-Рашид, 2003. С. 355.

³⁶ الطيراني: المعجم الكبير [Аль-Табрани. Аль-мугжам аль-кабир]. Т. 6. Каир: Мактабат Ибн Таймийя, 1983. С. 69

Бишр бин аль-Харис сказал: «Разве недостаточно тебе, что есть люди, покинувшие этот мир, при вспоминании которых оживляются сердца, а также есть живые люди, при виде которых сердца становятся черствыми?»³⁷

Как мы видим, общество праведников благотворно влияет на собеседника; при вспоминании благочестивых любимцев Аллаха вспоминается Всевышний, ниспосылаются милость и оживляются сердца. Их благодать получают те, кто находится в их обществе. Поэтому в тасаввуфе важным условием является наличие наставника и уделяется огромное внимание нахождению в обществе праведников.

О том, что сердца могут оказывать влияние, как хорошее, так и плохое, говорит также и Ибн Таймия в указанной ранее книге:

Сердца людей способны влиять больше, чем их тело. Если сердца благочестивые, их воздействие тоже бывает благочестивым, а если сердца порочные, их воздействие тоже приведет к пороку. Влияние состояний сердца иногда угодно Аллаху, а иногда ненавистно Ему³⁸.

Как говорится в 119-м аяте суры *аль-Тавбат*, Всевышний требует от верующих находиться вместе с Пророком и с праведниками. Если сподвижники могли находиться рядом с Пророком, с Абубакром, с Умаром, как быть тем, кто родился после их ухода из жизни? Это повеление распространяется на всех верующих до Судного дня, ведь нигде не сказано, что этот аят обращен лишь к тем, кто жил во времена Пророка и сподвижников.

Исходя из требования этого аята, шейх Убайдуллах аль-Ахрар ал-Самаркандий сказал:

Находиться вместе с праведниками можно двумя способами. Первый — телесно, выполняя все этикетки общения, имея об этих благочестивых людях только хорошее мнение. Такое общение освещает сердца. Второй способ — мысленно (при отсутствии возможности физического нахождения). Такое мысленное общение бывает у истинного мюрида посредством любви к праведникам и представления их образов, что в тасаввуфе называется рабитой. Посредством такой рабиты с благодатью праведников, достигших совершенства (в познании Аллаха), сердце мюрида очищается, и он достигает цели³⁹.

Поэтому в тасаввуфе практикуется рабита, при котором мюрид представляет себя в обществе праведников, которых он любит ради Аллаха, осознанно представляет в сердце их образы, размышляет о тех благах, которыми их наделил Всевышний, и просит Аллаха одарить и его подобными благами.

³⁷ قشمد تئيم خيرات: ركاسعلا نبا [Ибн Асакир. Тариху мадинат Димашк]. Т. 10. Бейрут: Дар аль-фикр, 1995. С. 214.

³⁸ ىواتفلا عومجم: تئيمت نبا [Ибн Таймия. Мажмуг аль-фатава]. Т. 10. С. 29.

³⁹ فراعملا زك: ىضاقلا الله فحيد دلاخ خيشد [Шейх Халид Сайфуллах кади. Канз аль-Маариф]. Т. 1. Махачкала: Дар аль-Рисалат. 2011. С. 328.

Заключение

Рабита практикуется в тарикате, при совершении которого мысли связаны с Пророком и с праведниками, осознанно представляются их образы. Это средство, используемое для достижения следующих благих и достойных целей, которые были указаны в вышеприведенных аятах Корана, достоверных хадисах Пророка и высказываниях ученых:

- очищение сердца от порицаемых мыслей и образов, наполнение сердца образами Пророка и праведников, а затем и поминанием Аллаха;
- приобретение любви к Пророку и праведникам и привязанности к ним ради Аллаха посредством размышления о них и об их достойных качествах;
- усердие в богослужении и совершенствование нравов посредством перехода их [нравов] в благие состояния богобоязненности и искренности;
- сосредоточение мыслей на поминании Аллаха, ибо, когда видят праведников, вспоминают о Всевышнем;
- ниспослание милости Аллаха при вспоминании праведников;
- следование аятам Корана и хадисам Пророка, которые восхваляют размышляющих о творениях Аллаха, куда входят и праведники, и любимцы Аллаха, самым лучшим и дорогим из которых является Пророк.

Исходя из целей, для достижения которых рабита является средством, можно заключить, что в соответствии с положениями мусульманского права рабита имеет такое же шариатское решение, какое решение имеют цели, преследуемые ею: «Средства достижения целей имеют такое же решение, как и сами цели».

Если бы представление образов праведников не было средством достижения стольких благих целей, само по себе оно являлось бы дозволенным, ибо основа вещей — дозволенность, пока не будет довода, указывающего на иное.

Имам ас-Суюти в книге «Аль-ашбаху ва-нназаир» говорит:

В основе своей все вещи являются дозволенными, пока не появится шариатский довод, указывающий на их запрещенность⁴⁰.

Перечисленные доводы позволяют сделать следующие выводы:

- рабита, подразумевающая в терминологии тасаввуфа обобщенно «любовь к чему-либо и привязанность сердца к объекту любви и представление его образов», практиковалась до Пророка, при его жизни и после его ухода из жизни, и до конца света, ибо любовь и привязанность — это черты, присущие человеческому роду; шариатское решение в отношении этой рабиты будет соответственно объекту любви и привязанности: либо

⁴⁰ رناظنلا و مايشلا: بي طوييلا ن محرلا دبع نيدلا ل لاج⁴⁰ [Джалалуддин Абдурахман ас-Суюти. Аль-ашбаху ва-ль-назаир]. Бейрут: Мактабат аль-асриййат, 2007. С. 87.

«обязательность», либо «желательность», либо «запрещенность», либо «нежелательность», либо «дозволенность»;

— рабита, практикуемая в тасаввуфе и подразумевающая в его терминологии «любовь к Пророку, к праведникам и представление их образов вследствие этой любви», является похвальным богоугодным деянием верующего, которое приводит к любви к Аллаху; к этой сути призывают Коран и Сунна, и суть этой рабиты, несомненно, практиковалась во времена Пророка и сподвижников в самом совершенном образе, хотя и не называлась термином «рабита», поэтому шариатское решение в отношении этой рабиты может быть следующим: либо «обязательность» (*вуджуб*), либо «желательность» (*истихбаб*);

— рабита, практикуемая в тасаввуфе и подразумевающая в его терминологии «любовь к Пророку, к праведникам и представление их образов вследствие этой любви» как средство, приводящее к похвальной любви к Пророку и к праведникам и к умножению любви к Аллаху, является похвальной, ибо средства соответствуют целям в шариатском решении; практикуемая в тасаввуфе рабита как духовное нахождение в обществе праведников отражается на мюриде в виде облегчения исполнения шариатских предписаний, усердия в богослужении, совершенствования нравов.

Статья поступила в редакцию 27 октября 2022 г.;
рекомендована к печати 22 августа 2023 г.

Контактная информация:

Ацаев Абдулла Саидович — д-р исламских наук; abdullah_s@mail.ru

Nakshubandi rabita on the scales of Sharia

A. S. Atsaev

Dagestan Islamic University named after Sheikh Muhammad-Arif,
136, ul. Dakhadaeva, Makhachkala, 367000, Russian Federation

For citation: Atsaev A. S. Nakshubandi rabita on the scales of Sharia. *Issues of Theology*, 2023, vol. 5, no. 4, pp. 669–685. <https://doi.org/10.21638/spbu28.2023.409> (In Russian)

The article is devoted to the theological consideration of one of the forms of manifestation of sincerity in Sufi practice, an integral part of the ritual practice of the tarikat — rabita. The origins of the term *rabita*, its semantics, and the attitude to this phenomenon from the standpoint of Sharia are investigated. The conclusions are substantiated by an appeal to the sacred texts of the Holy Quran and the Sunnah, as well as to the authoritative opinion of theologians of the past. The author, revealing the originality of tasawwuf not only as a “renunciation of the worldly” for the purpose of moral improvement, but also as a way of sincere rapprochement with the Creator in the act of cognition (*maʿrif*), explores the essence of rabita in the understanding of the Sufis, questions of the permissibility of spiritual guidance, Sharia decisions regarding rabita as a form of sincerity (*ihsan*). A categorical typology of rabita in tasawwuf is presented. Since rabita in the form referred to in the writings of

Sufi scholars is not a ritual of worship, but is a type of concentration of thoughts and feelings inherent in the natural nature of a person, a Sharia decision “permissible” is made in relation to it, which can turn into “desirable” or even “mandatory”, based on its constituent elements and the goals that are achieved through *rabita*.

Keywords: *rabita*, Quran, Sunnah, Sharia, *tasawwuf*, spiritual mentor, love and affection.

References

- Abdulazim al-Munziri (1424 AH) *Al-tarhib wa-l-tarhib*. Vol. 2. Elriad, Maqatabat al-maarif Publ. (In Arabic)
- Abdul-Aziz ibn Ibrahim ibn Qasim (1986) *Tafsir al-Quran al-Azeem*. Beirut, Dar al-ma'rifa Publ. (In Arabic)
- Abu Ismail al-Harawi (1996) *Zamm al-kalam wa ahlihi*. Vol. 5. Medina, Maktabat al-ulum wal-hikam Publ. (In Arabic)
- Abubakr al-Baykhaki (2003) *Al-jamig li-shuab al-iman*. Vol. 11. Erriad, Maktabat al-Rashid Publ. (In Arabic)
- At-Tabarani (1983) *Al-mujam al-kabir*. Vol. 6. Cairo, Maktabat Ibn Taymiyat Publ. (In Arabic)
- Hassan afandi al-Kahib (2011) *Al-sifra al-asna fi rabit al-husna*. Makhachkala, Dar al-Risalat Publ. (In Arabic)
- Ibn Asakir (1995) *Tarihu Madinat Dimashk*. Vol. 10. Beirut, Dar al-Fikr Publ. (In Arabic)
- Ibn Kathir Ismail ibn Umar (2004) *Tafsir al-Quran al-Azeem*. In 4 vols. Beirut, Dar al-kutub al-ilmiyyat Publ. (In Arabic)
- Ibn Maja (2009) *Sahih [Sunan] Ibn Maja*. Damascus, Muassas al-Risalat Publ. (In Arabic)
- Ibn Taymiyyah (2005) *Al-tuhfat al-Iraqiyyat fi agmal al-qulub*. Beirut, Dar al-kutub al-ilmiyyat Publ. (In Arabic)
- Ibn Taymiyyat (2004) *Majmug al-fatawa*. In 10 vols. Medina, Majmag al-malik Fahd li-tibagat al-Mushaf al-Sharif Publ. (In Arabic)
- Ilyasov I. (2003) “On the emergence of Sufism”, in *Gosudarstvo i religiia v Dagestane. Informatsionno-analiticheskiy biulleten'*, vol. 1, no. 4. Accessed November 25, 2023. <https://refdb.ru/look/1942507-pall.html>. (In Russian)
- Imam al-Ghazali (2011) *Ihya' ulum ad-din*. Vol. 5. Jeddah, Dar al-Minhaj Publ. (In Arabic)
- Imam Muslim (1991) *Sahih Muslim*. Damascus, Dar al-hadith Publ. (In Arabic)
- Jalaluddin Abdurrahman as-Suyuti (2007) *Al-ashbahu wal-nazair*. Beirut, Maktabat al-asriyyat Publ. (In Arabic)
- Jalaluddin Abdurrahman as-Suyuti (2010) *Al-durr al-mansur fi-l-tafsir al-ma'sur*. Vol. 3. Beirut, Dar al-kutub al-ilmiyyat Publ. (In Arabic)
- Muhammad bin Ismail Al-Bukhari (2002) *Sahih al-Bukhari*. Damascus, Dar Ibn Kathir Publ. (In Arabic)
- Sheikh Khalid Sayfullah qadi (2011) *Kanz al-maarif*. Vol. 1. Makhachkala, Dar al-Risalat Publ. (In Arabic)
- Shikhaliev Sh. Sh. (2007) “Sufi virds of Naqshbandiya and Shaziliya in Dagestan”, in *Vestnik Evrazii*, no. 3, pp. 137–151. (In Russian)
- Yilmaz H. K. (2007) *Tasavvuf and tariqats*. Transl. from Turkish by A. Urmanov. Moscow, Sad Publ. (In Russian)

Received: October 27, 2022

Accepted: August 22, 2023

Author's information:

Abdulla S. Atsaev — Dr. Sci. in Islamic Sciences; abdullah_s@mail.ru